

От опыта исследования к опыту зрения

География меняет суть социальных процессов. Сибирские примеры - не есть некое частное отступление от общероссийских правил. Удельный вес населения Сибири в народонаселении страны не столь значителен, чтобы менять что-нибудь в истории России, в ее социальных процессах, социальных структурах.

Меняет огромное сибирское пространство, меняют люди, которые заброшены были или забросили себя на это пространство, и благодаря этому Сибирь стала участвовать в их поведении, укладе, выборе, в их отношениях с обществом, в отношениях людей и местных сообществ с властью. Человек пытается за счет перемещения в пространстве изменить свои отношения с историей, отстоять свою автономность или реализовать ее /иногда не подозревая о ней/ в тех условиях, которые предлагает история. Понятие социальной мобильности, будучи примененным к России, приобретает объемность: наряду с двумя главными измерениями - временем /домэн истории/ и социальной структурой /домэн социологии/ принципиально важным становится третье измерение - пространство. А понятия Сибири и российского пространства - это почти синонимы.

* * *

"-Сколько ржи посеял на надельной земле?"

Мужик не понимает, о чем его спрашивают и мнется... наконец,

окружающие растолковывают ему, в чем дело.

- 5 пудов, - отвечает он.

- Ну, а сколько на вненадельной?

- 1/2 пуда.

- Сколько же уродилось пудов на надельной? - продолжает опросчик.

Нужно сказать, что зыряне не вешают хлеб, а считают его овинами, а каждый овин числом снопов, и спросчику нужно было бы опрашивать подобным же образом, но он, урожденный петербуржец, конечно, не знал этого".

Этот диалог воспроизводит Питирим Сорокин в заметках "Колонизационные вождения", написанных в 1909 году. Первокурснику Питириму Сорокину достаточно было послушать подобных разговоров, поработав статистиком в двух экспедициях, чтобы поставить под сомнение и колониционную столыпинскую политику и те научные предприятия, которые обслуживали эту политику и соответственно щедро финансировались. Дело не только в молодом честном уме и желании сказать, что "король голый", и, конечно, не в политических убеждениях. Чтобы не заметить "платье короля", надо, как минимум, не стремиться жить "при дворе". В нашей стране для этого важно не столько социальное происхождение, сколько географическое месторасположение.

Саморефлексия тех, кто занимается социальным познанием - не пожелание, а методологическое условие. И не только по поводу методов и результатов работы, а по поводу своего происхождения, истории своей семьи во времени и пространстве.

В ходе работы над нашей книгой формировалась исследовательская сеть, создание которой не менее значимо, чем получение результатов, "овеществленных" на этих страницах. Итак: двуединая задача - коллективное исследование и создание самого коллектива, способного дальше развивать начатый проект. Работу над социокультурной картой региона не может выполнять просто группа ученых, работающих, скажем, в областном центре, собирающих материал в командировках, по печати и от информантов на местах. Такая

работа предполагает участвующее наблюдение, глубинные интервью, постоянные контакты с людьми, иначе говоря, исследователь должен быть участником того человеческого мира, особенности которого он описывает. Поэтому основу нашего проекта составили гуманитарии (географы, историки, лингвисты, психологи, журналисты), живущие и работающие или выросшие в тех деревнях, поселках, городах, о которых они пишут. Предмет их исследования - родной для них мир и отстраниться от него, "остранить" его, чтобы сделать предметом, трудно, но все-таки возможно, поскольку те, кто вошел в нашу группу в разной мере "странники" в родных местах, благодаря профессии, заставляющей анализировать, что происходит с людьми и общаться с большим числом самых разных земляков (как правило, наши авторы - учителя, иногда - журналисты или психологи-консультанты), благодаря опыту длительной жизни в других городах и регионах (учеба в ВУЗе и/или гео-биографические траектории, характерные для большинства сибиряков).

Несмотря на разбросанность участников нашей сети в пространстве, вынуждающую иногда не одни сутки тратить на дорогу в областной центр, наша работа имеет коллективный характер и иной не мыслится. Особенности каждого села или города, социальной группы или субкультуры, не поддаются стандартному описанию и, в то же время, должны стать частью некоей общей картины. Иначе говоря, участник исследовательской сети, занимаясь своим исследованием автономно и понимая, что за него руководитель работы не определит, что значимо для людей в данном пространстве и времени, должен представлять развитие коллективного труда, участвовать в определении его предварительного эскиза, активно включаться в диалог с коллегами. Поэтому появлению книги, которая перед Вами, предшествовала интенсивная образовательно-исследовательская программа, общую тематику которой можно определить как "Социокультурные особенности региона: программа и методы исследования". Содержание и, особенно, образовательные формы данной программы не являются традиционно вузовскими и они требуют подробного описания и анализа, не совместимого с жанром предисловия. Скажем здесь только о том, что принципиально важно для нашей книги и для возникшего исследовательского сообщества - междисциплинарный характер (как исследования, так и группы). Междисциплинарность исследования нельзя в данном случае обеспечить просто сведением в один коллектив людей, закончивавших разные факультеты - участник группы, живущий и работающий в небольшом городе или в поселке, исследующий его социокультурные особенности, не может быть специалистом в истории, социологии, экономики, лингвистике одновременно, но должен включать в свой предмет и ландшафт, и историю, и хозяйственную жизнь, и язык улицы. Кроме того, даже если речь идет о предмете, соответствующем полученному некогда диплому, - например, об истории - вовсе не обязательно, что учебный процесс на факультете подготовил к необходимым методам социального исследования. Собственно, одним из важнейших стимулов для вхождения в исследовательскую группу стала возможность не просто участвовать в интересном исследовании, но и продвинуться в профессиональном образовании.

* * *

Мы обозначили жанр книги как "Альманах наблюдений и исследований" и относимся к ней как к "рабочим материалам", однако, материалам, которые стоит опубликовать и ввести в научный оборот. В книге почти нет текстов, которые можно назвать научными, но большинство текстов, безусловно, исследовательские. В чем разница? В самих текстах, как правило, преобладает наблюдение, а исследование присутствует как предположения, которые могут служить гипотезами, иногда лишь намечены, иногда проработаны на солидном полевом материале, чаще всего - отчетливо произнесены и обозначены как темы необходимых исследований. Это означает, что у коллектива, создавшего альманах наблюдений и исследований, есть перспектива. Как руководитель коллектива, убежден, что исследовательская составляющая будет проявляться все мощнее и очень важно, чтобы за решением исследовательских задач, участники не утратили опоры на непосредственное наблюдение жизни, то, что так хорошо дается сейчас практически каждому из авторов.

Обязательный вопрос саморефлексии человека, занятого социальным познанием: что в существующих исследовательских задачах и подходах связано с особенностями формирования и развития профессиональной научной среды, с моделью социального образования или с теми дорогами, какие привели в социологию (в широком смысле этого слова) людей, специального образования не получавших, с положением социологического сообщества и индивидуальным положением социолога в российском социуме, в типе отношений с западными социологическими институтами, изданиями, грантами, авторитетами. Не закрывает ли, например, внешняя объективность выводов объективистской социологии от исследователя и от читателя, что "модернизаторская" модель для описания России принята априорно? Насколько западные социологи, включившие в свой предмет российскую действительность, свободны от наследия "советологии"? Насколько работа их российских партнеров свободна от желания своими материалами поработать на концепции западных авторитетов? Простые вопросы, но будучи заданными, они заставляют посмотреть не только

проблему актуальной ангажированности социолога, а что важнее и глубже - степень органичности социологии для российского опыта, соотнести посылки, методы, выводы социологической работы с личным биографическим опытом человека, занятого такой работой.

Является ли наша работа социологической? Да, если понимать социологию не в узко профессиональном смысле, а в смысле широком - как познание общества, в котором живешь. Социология тренирует социальный слух и социальное зрение человека, помогая ему со стороны взглянуть на свои общественные отношения и себя в этих отношениях. Это самое меньшее, на что может претендовать социология, и самая большая задача, которую она способна выполнять. Критика со стороны научного сообщества неизбежна – работа маргинальна по отношению к доминирующим в социологии моделям научного знания. Для подобных случаев существует «техника безопасности», овладеть которой нетрудно, но для этого нужно пребывать в научной среде и при этом непросто сохранить способность к изложению, доступному не только специалистам. .

Мы ждем критики и с другой стороны. В фокусе нашего внимания – конкретные локальные сообщества. Естественно, что суждения авторов, интерпретации наблюдаемого или услышанного во время интервью не совпадут с видением и пониманием любого самостоятельного человека, живущего в описываемом городе или селе. Такое несоответствие может даже раздражать, особенно в эпоху, когда журналистика приучила, что любое высказанное публично мнение непременно связано с чьим то интересом или заказом. Плодотворнее принять подробное несоответствие как альтернативу, которая помогает отнестись к собственному опыту. Поэтому «мы ждем критики» – не дежурная фраза.

Автор: Михаил Рожанский © Центр независимых социальных исследований ОБЩЕСТВО, МИР 👁 8138
12.08.2005, 16:02 🗨 477

URL: <https://babr24.com/?ADE=23541> Bytes: 10366 / 10286 Версия для печати

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

ДРУГИЕ СТАТЬИ В СЮЖЕТЕ: ["БАЙКАЛЬСКАЯ СИБИРЬ: ФРАГМЕНТЫ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КАРТЫ"](#)

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Михаил
Рожанский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](https://t.me/@kras24_link_bot)
эл.почта: krsyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](https://t.me/@nsk24_link_bot)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](https://t.me/@tomsk24_link_bot)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: [@babrobot_bot](https://t.me/@babrobot_bot)
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)